

Обеспечение прав и законных интересов несовершеннолетних в уголовном судопроизводстве

А.С. ШАТАЛОВ – профессор кафедры судебной власти и организации правосудия Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики», доктор юридических наук

В публикации рассмотрены правовые и организационные основы обеспечения прав и законных интересов несовершеннолетних в уголовном судопроизводстве. На фоне сопоставления действующего процессуального регулирования с общепризнанными нормами международного права и заслуживающих внимания исторических обобщений обозначен круг особенностей досудебного и судебного производства по уголовным делам о преступлениях несовершеннолетних. Автор считает, что на современном этапе общественного развития дети не могут являться объектом одной лишь уголовной репрессии. Российский законодатель должен стремиться к тому, чтобы каждый несовершеннолетний правонарушитель как можно скорее стал субъектом реабилитации в широком ее понимании.

Ключевые слова: несовершеннолетний; принудительные меры воспитательного воздействия; уголовное судопроизводство по делам несовершеннолетних; ювенальная юстиция.

The rights and lawful interests of the juvenile criminal procedure

A.S. SHATALOV – Dsc. in Law, Professor of the Department of the judiciary and justice organization of the National Research University “Higher School of Economics”

The publication examines the legal and institutional framework for ensuring the rights and legitimate interests of minors in criminal proceedings. On the base of the comparison of the current procedural regulation with universally recognized norms of international law and noteworthy historical generalizations it features the circle in pretrial and trial proceedings in criminal cases involving minors. The author believes that at the present stage of social development, children should not be subject to only one criminal repression. Russian legislator should ensure that each juvenile offender must become as soon as possible the subject of rehabilitation, in its broadest sense.

Key words: juvenile; compulsory educational measures; criminal proceedings the juvenile; juvenile justice.

Общая тенденция законодательного регулирования такова, что во многих странах мира в различных сферах правоотношений лицам, не достигшим совершеннолетия (англ. minor), придается особый статус. Производство по уголовным делам в этом плане исключением не является.

В Конвенции о правах ребенка провозглашено, что во всех действиях в отношении детей независимо от того, предпринимаются ли они государственными или частными учреждениями, занимающимися вопросами социального обеспечения, судами, административными или законодательными органами, первоочередное внимание уделяется наилучшему обеспечению интересов ребенка (п. 1 ст. 3)¹. В части отправления правосудия

Минимальными стандартными правилами ООН предусмотрено, что система правосудия в отношении несовершеннолетних направлена на обеспечение их благополучия, а также того, чтобы любые применяемые к ним меры воздействия были всегда соизмеримы как с особенностями личности правонарушителя, так и с обстоятельствами правонарушения (ст. 5)². Этими же международными правовыми актами установлены запреты на применение в отношении несовершеннолетних пыток и иного жестокого обращения, смертной казни и произвольного, без законных оснований, лишения свободы.

Требования общепризнанных норм международного права по общему правилу непременно должны учитываться в нацио-

нальном законодательстве. Как следствие, в рамках многих правовых систем созданы и реализуются соответствующие этим требованиям модели ювенальной юстиции. Они предполагают существование системы учреждений и органов, осуществляющих правосудие по делам несовершеннолетних, контроль за их исправлением и реабилитацией, профилактику детской преступности, социальную защиту семьи и прав ребенка. С их помощью обеспечивается комплексный подход к несовершеннолетним как к участникам разнообразных правоотношений.

В Российской Федерации ювенальная юстиция (англ. juvenile justice system) в своем широком понимании пока отсутствует. Тем не менее в действующих на территории нашей страны законодательных актах стандарты, разработанные международным сообществом для этой сферы общественной жизни, в целом учтены, а правовое регулирование вопросов, непосредственно связанных с ответственностью несовершеннолетних, системно обособлено. Этим вопросам, в частности, посвящены отдельные главы в уголовном и уголовно-процессуальном кодексах Российской Федерации, а также нормы федерального закона «Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних»³. Для обеспечения правильного применения судами положений этих законодательных актов высшей судебной инстанцией периодически принимаются соответствующие постановления⁴.

Если проследить развитие интересующего нас сегмента российского права в историческом аспекте, то можно увидеть, что отношение законодателя к несовершеннолетним правонарушителям менялось довольно часто под влиянием разнообразных обстоятельств. Попытки определить возрастные пределы и установить особенности уголовной ответственности несовершеннолетних предпринимались еще в XIX в. Постепенно пришло осознание того, что процессуальные процедуры предварительного расследования и судебного разбирательства уголовных дел о преступлениях несовершеннолетних по многим параметрам должны отличаться от рассмотрения аналогичных действий взрослых лиц. Это в свою очередь привело к появлению специальных правовых норм, учитывающих возрастные и социально-психологические особенности подростков. В Уголовном уложении 1903 г. (последнем отечественном уголовно-правовом акте дореволюционно-

го времени) был впервые установлен минимальный (десятилетний) возраст, по достижении которого дети могли нести уголовную ответственность.

Правовые акты, принятые в самом начале советского периода российской истории, провозгласили полный отказ от привлечения несовершеннолетних к уголовной ответственности. Однако примерно через полтора десятилетия такого рода гуманистическую направленность сменила жесткая карательная политика. В рамках ее осуществления к юным преступникам стали применяться все виды уголовного наказания (в том числе смертную казнь) начиная с двенадцатилетнего возраста. В послевоенные годы репрессивный характер уголовной политики вновь изменился (в сторону восстановительного). В уголовное и уголовно-процессуальное законодательство были введены комплексы обособленных норм, учитывающих международные стандарты отправления правосудия в отношении несовершеннолетних. После распада СССР такой подход не только сохранился, но и получил дополнительный импульс для своего распространения в изменившемся российском законодательстве на фоне сохранившегося отсутствия автономной системы ювенальной юстиции.

Современное правовое регулирование уголовно-правовых и уголовно-процессуальных отношений с участием несовершеннолетних в рамках соответствующих кодифицированных правовых актов предполагает имплементацию норм об уголовной ответственности несовершеннолетних и особенностях производства по уголовным делам о совершенных ими преступлениях в общую систему уголовно-правовых и уголовно-процессуальных норм, ориентированных прежде всего на применение наказания в целях защиты прав потерпевших от преступлений. Охрана прав и защита интересов несовершеннолетних подозреваемых, обвиняемых и подсудимых при таком стечении обстоятельств является второстепенной задачей, то есть одной из многих решаемых для достижения общей цели. Вместе с тем современное российское законодательство стало учитывать не только несовершеннолетний возраст вообще, но и его определенные границы (с 14 до 16, с 16 до 18, а также с 18 до 20 лет), во многом определяющие возможность наступления уголовной ответственности, ее объем и особенности протекания в связи с этим отдельных процессуальных процедур. Таким

образом, отечественное законодательство рассматривало и рассматривает данную сферу правового регулирования в качестве неотъемлемой части уголовного и уголовно-процессуального кодексов, от начала и до конца подчиненной закрепленным в них целям и принципам.

Особенностям досудебного и судебного производства по уголовным делам в отношении несовершеннолетних посвящена гл. 50 УПК РФ. По существу, в ее нормах оговорены изъятия из общего порядка, а содержащиеся требования применяются по уголовным делам в отношении лиц, не достигших к моменту совершения преступления возраста 18 лет (ч. 1 ст. 420 УПК РФ). По смыслу закона, они должны применяться и тогда, когда лицо, совершившее преступление в несовершеннолетнем возрасте, на момент производства по уголовному делу уже достигло своего совершеннолетия. Вместе с тем, по мнению ряда ученых, недостатком такого подхода является фактическое отсутствие дифференциации досудебного производства по делам в отношении несовершеннолетних с учетом их личностных особенностей развития⁵.

Законодательное закрепление возраста уголовной ответственности осуществлено в ст. 20 УК РФ. Исходя из уровня психологического и социального развития личности в ней предусмотрены два возрастных предела уголовной ответственности – общий (с 16 лет) и исключительный (с 14 лет). До достижения лицом 14-летнего возраста возможность наступления уголовной ответственности законодателем исключена в принципе. Начиная с 14 лет ее наступление признается допустимым, но не во всех случаях, а лишь за преступления, включенные в перечень, приведенный в ч. 2 ст. 20 УК РФ. В нем значатся: убийство, умышленное причинение тяжкого и средней тяжести вреда здоровью, похищение человека, изнасилование, насильственные действия сексуального характера, кража, грабеж, разбой, вымогательство, неправомерное завладение автомобилем или иным транспортным средством без цели хищения, умышленное уничтожение или повреждение имущества при отягчающих обстоятельствах, террористический акт, захват заложника, заведомо ложное сообщение об акте терроризма, хулиганство при отягчающих обстоятельствах, вандализм, хищение либо вымогательство оружия, боеприпасов, взрывчатых веществ и взрывных устройств, наркотических средств или психотропных веществ,

приведение в негодность транспортных средств или путей сообщения. Перечень этих преступлений является исчерпывающим и расширительному толкованию не подлежит. Все они (за исключением приведения в негодность транспортных средств или путей сообщения) являются умышленными. Снижая в случаях их совершения возрастную границу, законодатель исходил из того, что понимание (оценка) общественной опасности каждого из этих преступлений, как правило, уже является вполне посильным для подростков, достигших 14-летнего возраста.

Особый порядок досудебного и судебного производства по уголовным делам о преступлениях несовершеннолетних охватывает собой комплекс процессуальных процедур, которые предусматривают:

- совокупность дополнительных обстоятельств, подлежащих доказыванию по уголовным делам данной категории;
- выделение уголовного дела в отношении несовершеннолетнего, участвовавшего в совершении преступления вместе со взрослым, в отдельное производство;
- применение к несовершеннолетнему мер процессуального принуждения;
- особенности производства отдельных следственных действий;
- участие в производстве по уголовному делу законного представителя несовершеннолетнего подозреваемого, обвиняемого, подсудимого;
- специальные основания прекращения уголовного дела и уголовного преследования в отношении несовершеннолетнего;
- особенности рассмотрения уголовного дела по существу в судебном заседании и принятия по его результатам итогового процессуального решения.

Законодательная регламентация названных процедур произведена с учетом возрастных, социально-психологических и некоторых других особенностей детей. Представляя собой упорядоченную совокупность правовых средств, они выступают в качестве весомых процессуальных гарантий, призванных создавать благоприятные условия для реализации несовершеннолетними своих прав и исполнения обязанностей.

Путь к появлению таких гарантий в действующем уголовно-процессуальном законодательстве был очень непростым и довольно долгим. Несомненный положительный эффект некогда принесло введение специальных судов для несовершеннолетних. Первый такой суд начал работу 22 янва-

ря 1910 г. в Петербурге, а к 1917 г. подобные суды существовали уже во многих крупных городах Российской империи. Судья, рассматривавший уголовные дела о преступлениях несовершеннолетних, избирался из жителей судебного округа. Сам же судебный процесс выглядел весьма специфично, поскольку в нем отсутствовали многие формальности судебной процедуры. Со стороны он воспринимался как беседа судьи с подростком в присутствии его попечителя. Не предполагалось ни судебной защиты, ни наличия обвинительного акта. В качестве наказания виновному, как правило, назначался попечительский надзор. На вынесенное решение можно было подать апелляцию в особое отделение съезда мировых судей. Деятельность указанных судов была удостоена высокой оценки современников.

В советский период производство по уголовным делам о преступлениях несовершеннолетних поручалось уже не только судьям, но и следователям, назначенным специально. В судебном разбирательстве обязательно принимал участие представитель территориальной комиссии по делам несовершеннолетних. Помимо всего прочего органам внутренних дел вменялось в обязанность осуществлять контроль за условно осужденными несовершеннолетними, а судьям – выступать перед ними с лекциями на правовые темы. Вся эта работа велась в рамках государственной программы по преодолению детской преступности и приносила определенные положительные

результаты. Однако ее последовательная и длительная реализация так и не смогла привести к появлению полноценной модели советского ювенального суда, хотя определенные усилия для этого прилагались.

Современному российскому законодательству, к сожалению, не удалось обеспечить в процессуальных процедурах доминирование «воспитательного компонента». В итоге несовершеннолетний правонарушитель как рассматривался, так и рассматривается в качестве объекта уголовной репрессии, а не субъекта реабилитации в широком ее понимании. Пока так и не получилось добиться того, чтобы каждый судья, рассматривающий уголовное дело в отношении несовершеннолетнего, помимо всего прочего опирался на рекомендации специалистов в области детской психологии. По большому счету, его решение должно содержать не только вывод о невиновности или виновности подростка в инкриминированном ему деянии, но и некий план реабилитации, адресованный специализированным социальным службам, обязанным участвовать в коррекции дальнейшего поведения несовершеннолетнего. Такое отношение к подросткам со стороны представителей судебной власти могло бы ощутимо повысить эффективность принудительных мер воспитательного воздействия, а использование при этом современных технологий социальной адаптации и социальной реабилитации позволило бы ускорить достижение целей применения последних.

■ ПРИМЕЧАНИЯ

¹ См.: Конвенция о правах ребенка (принята резолюцией 44/25 Генеральной Ассамблеи ООН от 20.11.1989 г.) // Международные акты о правах человека: Сб. док. М., 1999.

² См.: Минимальные стандартные правила ООН, касающиеся отправления правосудия в отношении несовершеннолетних (Пекинские правила) (приняты 29.11.1985 г. резолюцией 40/33 на 96 пленарном заседании Генеральной Ассамблеи ООН) // Там же.

³ См.: СЗ РФ. 1999. № 26. Ст. 3177.

⁴ См., напр.: Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 01.02.2011 г. № 1 «О судебной практике применения законодательства, регламентирующего особенности уголовной ответственности и наказания несовершеннолетних» // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2011. № 4.

⁵ См., напр.: Машинская Н.В. Понятие несовершеннолетнего в уголовном процессе и проблема дифференциации процессуальной формы по делам несовершеннолетних // Вестник института: преступление, наказание, исправление. 2013. № 21. С. 36; Левченко О.В., Мищенко Е.В. Правовые основы производства по уголовным делам в отношении несовершеннолетних: Моногр. М., 2013. С. 10–11.

¹ См.: Konvencija o pravah rebenka (prinjata rezoljuciej 44/25 General'noj Assamblei OON ot 20.11.1989 g.) // Mezhdunarodnye akty o pravah cheloveka: Sb. dok. M., 1999.

² См.: Minimal'nye standartnye pravila OON, kasajushhiesja otpravlenija pravosudija v otnoshenii nesovershennoletnih (Pekinskie pravila) (prinjaty 29.11.1985 g. rezoljuciej 40/33 na 96 plenarnom zasedanii General'noj Assamblei OON) // Tam zhe.

³ См.: SZ RF. 1999. № 26. St. 3177.

⁴ См., напр.: Postanovlenie Plenuma Verhovnogo Suda RF ot 01.02.2011 g. № 1 «O sudebnoj praktike primenenija zakonodatel'stva, reglamentirujushhego osobennosti ugovnoj otvetstvennosti i nakazanija nesovershennoletnih» // Bjul'teten' Verhovnogo Suda RF. 2011. № 4.

⁵ См., напр.: Mashinskaja N.V. Ponjatije nesovershennoletnego v ugovnom processe i problema differenciacii processual'noj formy po delam nesovershennoletnih // Vestnik instituta: prestuplenie, nakazanie, ispravlenie. 2013. № 21. S. 36; Levchenko O.V., Mishhenko E.V. Pravovye osnovy proizvodstva po ugovnym delam v otnoshenii nesovershennoletnih: Monogr. M., 2013. S. 10–11.